Путь к школе начал обрастать плотью. Раньше я ходил одной дорогой – от дома налево, три-четыре поворота и прямая вдоль забора школы до ворот, занимает минут пятнадцать-двадцать ходу. Поначалу путь интересный, но двухколёсный транспорт намекает приоткрыть географию. Ружияр построен на реке и если раньше это было проблемой и спасением, то с приходом технического прогресса, есть возможность внести эстетики – всё русло широкой реки, в черте города, облагорожено, реализованы зоны отдыха, мосты, причалы и сопутствующая инфраструктура. Также развито судоходство малого водоизмещения, доступны купания, катание на водных мотоциклах, яхтах и плавучих ресторанах. Детский и взрослый смех с берегов часто аккомпанирует пению множества птиц в лесопарковых зонах. Сидишь себе на скамеечке, а с водной поверхности приятно гудят двигатели и сигналы судов и даже нередко играет ансамбль или справляют торжество. Река, по сути лоно жизни, что верно и в наше время.

Ввиду этого я в первую очередь освоил речную область, гоняя по велосипедным дорожкам и тропинкам парков. Систему амортизации двух колёс хочется проверять и использовать, хотя пару раз пришлось распластаться и защита себя оправдала. Плюс ко всему, больше люди не выделяют “чёрно-синюю” принадлежность, ведь форму оставляю в школе, одеваясь в дорогу спортивно. Конечно, чуть-чуть скучаю по красавице и одеваю в школе с удвоенной радостью. Может надолго, а возможно нет, но образ жизни претерпел изменения.

С учёбой становиться всё напряжённей. Скоро рубежные тесты и нагрузка на старосту растёт, и дело не в том, что Кремния чего-то сделать не может, а в концепции подхода к образованию старшей школы “Бастион”, где ученики, большую часть организационных вопросов решают сами. И надо признать, я слегка загнал себя в угол, ведь дела клуба, особенно сейчас, требуют много внимания, часто перекрывая ответственность перед классом. Долго мытарствовать не пришлось – в голову пришла добрая мысль.

– Александр, есть время поговорить? – окликнул я Литяна.

Мы в аудитории и только что кончился урок. Впереди долгая перемена.

– Я кушать собираюсь, ничего если совместим? – ответил тот слегка улыбнувшись.

Показавшийся с первого раза серым и невзрачным, Александр поменялся в моих глазах. Всё же в укладке волос, лице и взгляде больше минимализм и классика, никаких лишних эмоциональных красок, лишь точные и ясные чувства.

С готовностью вторю:

– Да, тоже хочу.

Сели в столовой, возле окон. Погода радует голубизной небес и свежим ветром, поэтому створки открыты. В данный момент нагрузка на общепит средняя, заняты около половины столов. Стоит приятный гул голосов.

– Ну, – взялся говорить я, – сразу озвучу – есть ли желание и возможность помогать мне с задачами старосты? Это временно, однако сейчас обострение.

Александр чуть осветился.

– Хочу тебе помочь, Матус, только надо будет переговорить с руководителем клуба, я вступил недавно.

– О, блин, я и забыл, – махнул в сердцах рукой я. – Ну, у меня тоже самое…

Слегка рассмеялись. Чувствую вящее расположение к однокласснику.

– А ты в какой? – интересуется он.

– Трисмегист, с изучение всякой древности связан.

– Хороший выбор. А я, только не смейся, в клуб шитья и вязания.

Я сначала даже опешил, но беру себя в руки и отвечаю:

– Это скорее странно, почему-то думалось, что выберешь иное. То есть не думал… но удивлён такому выбору! – сделал я интонацию на последних словах.

– Понимаю, – кивнул он со сдержанной улыбкой. – Ну, много воды утекло с момента поступления. Знаешь, я даже хотел уйти из школы.

– Что?! – подскакиваю я, да так, что привлёк внимания сидящих вокруг.

– Ну, уже всё, передумал, – замахал Александр руками. – Давай расскажу.

– Ага…

– Конечно, ты помнишь случай с председателем. Мой отец, Литян Сайфулла, действительно вел преступную деятельность и, к сожалению, пока не раскаялся, – голос одноклассника чуть подсел. – Мы мало виделись и теперь, анализируя прошлое, понимаю, что я просто вынашивал обиду на него. Мама хорошая женщина, но мягкая и абсолютно не конфликтная, повлиять на отца ей не удалось…

Я внимательно смотрю на Александра и сразу видно, как важна ему тема.

– Да что обиду, – продолжает он, – я кипел от злости!.. Хотел доказать ему, что могу и поступлю в Бастион, а в результате получил упрёки, что из всех школ выбрал ту, где руководство самое “тупоголовое”. Благодаря тебе, Матус, и остальным, я уже понял, как тут всё хорошо. И председатель тоже хорошая… Мы с отцом недавно опять спорили – звонил из тюрьмы, но это стук в закрытые ворота. Мне горько от этого всего…

У меня защипало глаза от такой откровенности, и чтобы хоть как-то выразить бурю, перегнулся через стол, сжав плечо одноклассника. Он кивнул с благодарностью.

– Ещё знаешь в чём соль? – глянул он открытым взглядом серых глаз. – Исинн Георг, отец нашего председателя, поручился за отца и суд простил предыдущие преступления. А папа опять…

– Да, понимаю, как тебе тяжело, – встретились мы взглядами. – Знаешь, ты держись, Бастион прекрасное место и спасибо, что отозвался по-доброму о нас всех! Скажу больше – это и твоя семья! Мы все друзья и будем поддерживать. Я первый поддержу, особенно в такие моменты…

– Конечно, – вещаю я дальше, – тяжело подобное видеть, но не думай, что мы начнём судить тебя по отцу. Наоборот, ты доказываешь делами обратное. Это правильный выбор, поступить в Бастион, и большое достижение. Что бы твой папа не говорил, но в глубине души он всё равно будет горд за тебя. Мне так кажется…

– Благодарю, Матус, ты очень хороший человек и староста, – произнёс Александр с чувством. – Я уговорю главу клуба и помогу тебе.

– Ну, буду стараться столь высокому мнению соответствовать, спасибо. А насчёт помощи, было бы очень хорошо. Позвонишь, как решится?

– Обязательно.

Наконец, настало время еды, под впечатлением от рассказанного, я и забыл про голод. Мы быстро проглотили все вкусности и крепко пожали друг другу руки, будто закрепляя новый уровень в доверии.

http://tl.rulate.ru/book/14792/426009